

О СИЛЕ И СЛАБОСТИ

Еще году в одна тысяча девятисотом один изобретательный педант подсчитал, что Российская империя на протяжении веков ежедневно увеличивалась на 90 квадратных километров... Россия всегда оставалась для своих соседей внушающим страх безрассудным колоссом. И все же нет прямой преемственности между Петром Первым, Екатериной Второй, Сталиным и Брежневым. Связь прерывалась, русский империализм как в прошлом, так и сейчас подвержен колебаниям. (...) Русская внешняя политика, на всем протяжении России — от Дальнего Востока до Балтийского моря — строится на базе одной и той же имперской традиции, одновременно следуя различным ситуационным потребностям, насыщенная традицией и свободная до произвола.

Герхард Маиер, роман *Бородин*, 1982

Noch im Jahre neunzehnhundert ein findiger Pedant berechnete, dass das Russische Reich sich während der Jahrhunderte täglich auf 90 Quadratkilometer erweiterte... Russland blieb immer für seine Nachbarn ein furchteinflößender unvernünftiger Koloß. Und doch gibt es keine direkte Erblichkeit unter Peter I., Katharina II., Stalin und Breschnew. Die Verbindung brach ab, der russische Imperialismus sowohl früher, als auch heutzutage ist zum Schwanken geneigt. (...) Russische Außenpolitik wird an allen Orten Russlands — vom Fernen Osten bis zur Ostsee — auf der Basis der gleichen Reichstradition gebaut, gleichzeitig auf verschiedene momentane Bedürfnisse nachfolgend, mit Traditionen gesättigt und für Willkür frei.

Gerhard Maier, Roman *Borodino*, 1982

Мы говорим, что дальше нам не прорваться, и все-таки прорываемся, а потом любой сосед мирится с нашими завоеваниями.

Вестник Европы, 1870